

**ПОЭТИКА «ЗАМКНУТОГО ПРОСТРАНСТВА»
В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «ГОСПОДИН ПРОХАРЧИН»**

Г.О. Портнов

Рассказ «Господин Прохарчин» относится к числу наиболее проблемных произведений Ф. М. Достоевского. Текст, сначала искаженный цензурой, потом переписанный автором заново, содержит множество «темных мест» для исследователей. Неслучайно Достоевский, вспоминая о своих творческих «мучениях», в письме к брату «отрекается» от рассказа.

Думается, однако, что по дошедшему до нас тексту возможно проследить замысел писателя. Мы рассмотрим этот рассказ с точки зрения представленного в нем художественного мира и специфики существования человека в этом мире. А в качестве методологической основы используем предложенный В. Н. Топоровым [3, с. 193-258] мифопоэтический подход, основанный на анализе художественного произведения как сакрального текста, в котором решается космическая задача (рождения и смерти, хаоса и космоса, света и тьмы). Рассматривая роман «Преступление и наказание», исследователь справедливо подметил существующую в художественном мире Достоевского иерархию. В пространстве изображаемой писателем северной столицы выделяются «центр» и «периферия», за каждым из них закреплен свой онтологический статус. На их соотношении и гамме противоположных чувств и неоднозначных ситуаций, переживаемых героем, строится действие многих произведений писателя. Но и «центр», и «периферия» объединены универсальным свойством замкнутости, закрытости, ограниченности не только физической, но и психологической, нравственной, что остро переживается персонажем. Используемые Достоевским

принципы изображения человека в таком «замкнутом пространстве» и станут главным предметом рассмотрения в нашей статье. При этом лучше всего особенности данного предмета проявятся при сопоставлении текста «Господина Прохарчина» с «Бедными людьми».

Так же, как и «Бедные люди», «Господин Прохарчин» – история «маленького человека», который «при мелком чине своем, получал жалованья в совершенную меру своих служебных способностей» [1, с. 390]. Для характеристики своего героя, как и в первом романе, Достоевский использует говорящую фамилию. Если фамилия «Девушкин» – обозначение слабого, женственного характера, не способного на решительные поступки, «Прохарчин», по замечанию В.С. Нечаевой, связан с «постоянным урезыванием своих потребностей, прежде всего экономией в еде. Отсюда и фамилия «Прохарчин», от народного «прохарчиться» – истратиться на харчи, проесться» [2, с. 164]. Впечатление такого «проевшегося» Семен Иванович пытается произвести на всех жильцов Устиньи Федоровны. В отличие от Девушкина, Семен Иванович не пассивен, он обладает «амбицией» и способен постоять за себя перед сплетнями Зиновья Прокофьиича. Если Девушкин обладает «слогом» и умеет велеречиво излагать свои мысли в письмах, Прохарчину не дано такого таланта. Более того, он косноязычен: «был совсем несговорчивый, молчаливый и на праздную речь неподатливый» [1, с. 393].

Подобно Девушкину, в условиях «замкнутого пространства», в которых ему приходится жить, Прохарчин сознательно отказывается от элементарных человеческих потребностей, в частности, потребности в пище: «не пил чаю»; «пил, когда была надобность, какой-то довольно приятный настой из полевых цветов»; «не ел ни щей, ни говядины, а съедал в меру ситного с луком» [1, с. 392]. Пренебрежение героя к себе дополняется полным равнодушием к внешнему облику: «во всю жизнь свою

никак не мог решиться отдать свое белье в стирку или решался, но так редко, что в промежутках можно было совершенно забыть о присутствии белья на Семене Ивановиче» [1, с. 393]. Пренебрегая человеческим в себе и других, герой высоко ценит ненужные вещи. Сундук, «полный хлама и дрязга» («старых тряпиц, двух или трех пар изъядившихся сапог»), Прохарчин бережет, как золото.

Квартира Устиньи Федоровны изображается Достоевским как модель того же «Ноева ковчега», в котором некогда жил Макар Девушкин. Семен Иванович помещается в ней «в уголке самом темном и скромном» [1, с. 390], то есть в месте, которое лишь отдаленно можно принять за полноценное человеческое жилье. Как и обитатели комнаты из первого романа Достоевского, жильцы Устиньи Федоровны играют «в банчишку, в преферанс и на биксе» [1, с. 391], вместе пьют, балагурят, но их деятельность становится источником того же «шума, крика, гвалта», от которых страдал Девушкин. «Угол», в котором живет Семен Иванович, отличается сверхъестественной заселенностью и заполненностью людьми. Масса людей, которая у Достоевского, по верному определению В.Н. Топорова, определяется как толпа в психологическом смысле слова, обозначается разными лексемами: «все хозяйкины жильцы <...> решились наступить на Семена Ивановича *гурьбою*» [1:396]; «посреди шумливой и беспокойной *ватаги* целого десятка молодых ребят» [1, с. 399]. Толпа враждебна герою, относится к нему с пренебрежением, недоверием.

Как и в случае с Девушкиным, полноценного общения между Прохарчиным и его соседями не происходит. Один герой утаивает от другого определенную информацию о себе. Другой же пытается компенсировать ее отсутствие косвенно, за счет подсматривания, подслушивания и пр. Отсюда и популярность такого способа коммуникации, как сплетни. В «Господине Про-

харчине» узнавание личности другого человека превращается в «исследование». Так, чтобы раскрыть тайну Семена Ивановича, «все хозяйкины жильцы соединились для дальнейших *исследований*». «Пошли пересуды и говор» [1, с. 397]. Этим же качеством обладает и сам господин Прохарчин, «который тоже чрезвычайно как полюбил обо всем узнавать, расспрашивать и любопытствовать» [1, с. 396-397]. Интерес к тому, что думают о нем окружающие, Прохарчин называет «любовью к истине». Для этого герой использует свой «хитрый», «замысловатый маневр» [Там же]. Он, подсев к столу и дав «свои законные двадцать копеек», участвует во всеобщем разговоре. Так, обычное чаепитие оборачивается в рассказе хитроумной беседой между Прохарчиным и жильцами с целью выведать у своих противников их мысли. Таким образом, система отношений между обитателями каморок и углов в рассказе предельно запутана и усложнена.

Но помимо выведывания сплетен о жизни и деятельности Прохарчина практически ничего не говорится. Даже о его службе автор не сообщает никаких сведений. Более того, Достоевский подчеркивает статичность своего героя. Прохарчин часто находится в неподвижном состоянии, которое в своем архетипическом значении соотносится со смертью: «неоднократно замечено было, что Семен Иванович иногда совсем *забывается* и, сидя на месте с разинутым ртом и с поднятым в воздух пером, *как будто застывший или окаменевший*, походит более на *тень разумного существа*, чем на то же разумное существо» [1, с. 398]. А до своего поселения в квартире на Песках герой «лежал на кровати за ширмами, молчал и сношений не держал никаких» [Там же]. Вообще же вся жизнь героя в рассказе рассматривается как мнимое существование, приготовление к смерти.

И как выясняется впоследствии, единственное «полезное», чем занимался Прохарчин, было неустанное накапливание

денег. Оно-то и давало герою ту мнимость свободы, которой, как считал Прохарчин, он мог воспользоваться в любой момент, оставаясь при этом тем же «маленьким человеком». Если для Девушкина свободой от «замкнутого пространства» становилось его эпистолярное творчество и любовь к Варваре Доброселовой, у господина Прохарчина заменой этих благ становится материальное благополучие.

Однако нельзя забывать о мифопоэтической основе текстов Достоевского и существовании в них фольклорно-мифологических образов, дающих ключ к пониманию многих сюжетов автора. В «Господине Прохарчине» таким ключом становится характер главного героя. Скопидомство и скаредность Семена Ивановича отсылают не только к «Скупому рыцарю» Пушкина и Плюшкину Гоголя, о чем говорили многие ученые, но и указывают на его генетическую связь с образом Кощея Бессмертного. Подобно своему мифологическому двойнику, Семен Иванович немногословен, подозрителен. Большую часть времени он неподвижен. А сундук, на котором спит Прохарчин, вызывает ассоциации с Кашеем, чахнувшим над своим «златом». Семен Иванович до последнего не отдает своего сокровища и даже тогда, когда он уже мертв, кажется, что он еще жив. В этом образе Достоевский подчеркивает прозрачность и относительность границ жизни и смерти в мире Санкт-Петербурга. Неживое и брэнное (тряпье в сундуке и деньги в матрасе) становятся главной жизненной ценностью, а живое («маленький человек») превращается в мертвеца.

Таким образом, в рассказе «Господин Прохарчин» Ф.М. Достоевский воплотил качественно иной тип отношений человека с миром. Если Макар Девушкин представляет в «Бедных людях» пассивный тип чиновника, принимающего существующий расклад вещей и готового умереть от любви, Семен Прохарчин по характеру совсем другой. Это один из первых ге-

роев с «амбицией», готовых отстоять свою честь и выбравших неожиданный способ сопротивления этому миру – накопление богатства. Собранные деньги дают Прохарчину ощущение власти над человечеством, которой он может в любой момент воспользоваться. Но проблема в том, что герой изначально мертв нравственно и вся его жизнь со стремлением к богатству, то есть погоней за материальным (в контексте произведения – неживым), есть приготовление Семена Ивановича к смерти.

Библиографический список

1. Достоевский, Ф. М. Господин Прохарчин [Текст] / Ф.М. Достоевский // Собр. соч.: в 10 т. Т.1. – М.: Гослитиздат, 1956. - С. 390-422.
2. Нечаева, В. С. Ранний Достоевский: 1821-1849 [Текст] / В. С. Нечаева. М.: Наука. – 288 с.
3. Топоров, В. Н. О структуре романа Достоевского в связи с архаичными схемами мифологического мышления («Преступление и наказание») [Текст] / В. Н. Топоров // В. Н.Топоров. Миф. Ритуал. Символ. Образ. – М.: Прогресс – Культура, 1995. – С.193 - 258.

ДИСКУРСИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОЦЕНКИ СЛОВА КАК МЕХАНИЗМ ВЫБОРА ОЗНАЧАЮЩЕГО

Н.В. Прядильникова

Производство речи происходит с включением механизма самоконтроля речевой деятельности говорящего, который проявляется в выборе подходящего для денотата наименования. При этом выбранное наименование должно быть не только верным в семантическом отношении, но наиболее приемлемым в прагматическом плане.

Н.Г. Комлев отмечает, что разнообразие действительности обуславливает различные виды денотатов: а) конкретные пред-